

КАТЕГОРИИ, ПРИЗНАКИ И «ПРИЗНАКИ»

Предлагается придать мировоззренческий статус признакам базиса Юнга и бинарным признакам аспектов ИП, рассматривая их наподобие философских категорий, составляющих основу общенаучной методологии и направляющих познание.

Ключевые слова: соционика, философия, признаки, категории, базис Юнга, аспекты ИП.

Слово «свойство» включает в себе наиболее общий смысл в том, чем может характеризоваться нечто. Через него определяется чуть ли не все многообразие характеризующих нечто категорий. Сама же «категория» определяется с помощью «свойств», входящих в видовую часть определения: «Категории (греч. — указание, свидетельство) в философии — основные понятия, отражающие наиболее общие и существенные свойства, стороны, отношения явлений действительности и познания» [3]. Из этого определения видно только ту особенность, что это — наивысший уровень общности характеристик, а также и то, что на нем, следовательно, базируются менее общие.

Само же «свойство» определяется несколько механистически, через родовой признак «сторона», а также содержит упоминание других диалектических категорий (причина/следствие, сходство/различие): «Свойство — сторона предмета, обуславливающая его различие или сходство с др. предметами и проявляющееся во взаимодействии с ними. ... Всякое свойство относительно» [3]. Можно было бы поставить в вину философии такую методологическую нестрогость в категориальном аппарате, когда б не сложность ее миссии. А она заключается, в первую очередь, в закладке мировоззренческого базиса для осуществления познания в более частных науках. Правда, можно довольно успешно упорядочить философское знание, если применить к нему методологию системного подхода и теорию информационного метаболизма. Но это — отдельная тема.

Термин «признак» является настолько общенаучным, что даже не попал в философский словарь как самостоятельно определяемый. Исходя из корня этого слова, можно сказать, что признак — это не просто свойство, а точно означенное, определенное свойство. Поэтому так понятно негодование некоторых социоников, когда другие используют «признаки, значение которых рыхлое» [1]. Нельзя, следовательно, не согласиться с В. Д. Ермаком, что это уже не совсем признаки, а скорее «признаки» в кавычках. И для соционики здесь коренится двойная неприятность — мало того, что сам признаковый подход является преднаучным, домодельным, так еще и признаки не определены по всем правилам.

Тем не менее, многочисленные научные и любительские человековеды, называющие себя социониками, пользуются исключительно «признаками» без всяких моральных неудобств.

Споры о большей или меньшей научности признаков Рейнина и их же математического подмножества — базиса Юнга основываются на нескольких моментах. Базис Юнга все-таки более детально определен, начиная с самого Юнга, продолжая Аушрой Аугустинавичюте и заканчивая многочисленными толкователями. С признаками Рейнина — сложнее, так как на призыв многолетней давности разобраться со смысловым наполнением математических построений так никто и не откликнулся. Кажущаяся простота признаков Рейнина обманчива, но на это и попадаются неискушенные неопиты. А у противников применения признаков Рейнина для идентификации ТИМа как кость в горле стоит название признака «веселые/серьезные». Да, Аушрой описаны более или менее успешно все признаки Рейнина, однако все ли пользователи прочитали об этом и составили свое мнение о них, или же они довольствуются исключительно названиями?

Сейчас многим становится ясно, что применение признаков Рейнина для идентификации ТИМа как минимум нужно отложить до момента прояснения их смысла, и затем использовать на предварительном этапе — выдвижении гипотез о ТИМе испытуемого; как максимум — отказаться от их использования в этом сложном деле.

Что касается базиса Юнга, то он занимает все-таки отдельное место в совокупности признаков, также как и бинарные признаки аспектов ИП. Представляется, что, **хотя они и называются словом «признаки», на самом деле являются категориями**, которые подобны философским.

По отношению к аспектам ИП их бинарные признаки (*внешнее/внутреннее, статика/динамика, тело/поле*) являются чем-то более общим и фундаментальным. И если мы говорим, что **аспекты ИП являются базовым понятием в соционике, и вводятся без определения, а через их смысловое наполнение**, то и их бинарные признаки должны тем более вводиться без определения, а как «интуитивно достоверные» или понятные.

Более того, их можно и не вводить специально, если принимать их как мировоззренческие категории. Так как бинарные признаки аспектов ИП через их содержание имеют свое реальное место и в диалектическом материализме, и в системном подходе, имеет смысл просто обозначить имеющиеся соответствия как, например, в табл. 1.

Табл. 1. Категории соционики, диалектики, системологии.

Бинарные признаки аспектов	Категории диалектики	Системный подход
<i>Тело/поле</i>	Вещь/отношение	Компонент/связь
<i>Внешнее/внутреннее</i>	Внешнее/внутреннее	Надсистема/подсистема
<i>Статика/динамика</i>	Устойчивость/изменение	Устройство/функционирование

Признаки из базиса Юнга также могут рассматриваться как категории познания, организующие его через методологию. Представляется довольно удачной попытка их использования именно в таком разрезе, предпринятая в статье «Соционические дебаты об информации и аспектах — что с ними делать с помощью соционики» [2]. С их помощью там была предложена процедура научного введения понятий (информации, информационного потока, его аспектного структурирования и соотношения аспектов) в рамках соционики как частной науки.

Что же касается собственно методологической ценности признаков базиса Юнга как базовых категорий познания, то можно сказать следующее.

1. Экстравертная и интровертная установка направляют познание в первую очередь на объект (*тело, вещь*) или на субъектное или иное отношение (*поле*) соответственно. Именно поэтому в модели «А» у *экстратимов* первая ФИМ обрабатывает черный аспект (*тела*), а у *интротимов* — белый (*поля*). И соответствующий бинарный признак аспектов *тело/поле* делит их совокупность пополам — на черные и белые.

2. Признак *рациональность/иррациональность* также является делящим пополам совокупность аспектов. И в модели «А» *рационалов* первая ФИМ обрабатывает *рациональный* (дискретный) аспект, *иррационалов* — *иррациональный* (континуальный).

3. Признаки *сенсорика/интуиция* и *логика/этика* и вовсе дают названия аспектам, объединяя два разноцветных аспекта, которые называются однородными. Диалектика такова, что, с одной стороны, можно говорить о большей дифференциации категорий-признаков Юнга категориями аспектов; с другой стороны — об определенном объединении категорий аспектов в категории признаков Юнга.

Так или иначе, этим признакам также можно найти философские эквиваленты:

- *сенсорика/интуиция* соотносится с материальным/идеальным (или в более частных терминах и поэтому с меньшей эквивалентностью — с предметным/отвлеченным; пространством/временем, конкретным/абстрактным и т.д.). В разной степени отголоски этих категорий используются для трактовки как признаков Юнга, так и их носителей;
- *логика/этика* соотносится с объективным/субъективным. Причем сила соционической методологии в этом пункте заключается в дифференциации субъективного на субъектное (*интротимность*) и пристрастное (*этика*); а объективного — на объектное (*экстратимность*) и беспристрастное (*логика*).

Таким образом, признаки базиса Юнга и аспектов ИП в статусе мировоззренческих категорий позволяют методологически непротиворечиво построить «научное здание соционики». Однако, составляя в определенном смысле ее фундамент, **они не должны исчерпывать все ее содержание**, так как главное достояние соционики — модель «А», описывающая информационный метаболизм как таковой во всех его 16 вариантах.

Л и т е р а т у р а :

1. Ермак В.Д. Типоведение и соционика // Соционика, ментология и психология личности, №6, 1999.
2. Литвиненко И. Ю. Соционические дебаты об информации и аспектах — что с ними делать с помощью соционики // Соционика, ментология и психология личности, №4, 2000.
3. Философский словарь (под ред. М.М.Розенталя). М., 1972.